

УДК 1(470) (091) «18/19»

ФЕНОМЕН МАТРИЦЫ КУЛЬТУРЫ

В.В. Буланов

ГБОУ ВПО «Тверская государственная медицинская академия», г. Тверь

Автор стремится сформулировать свое видение феномена матрицы культуры, синтезируя постструктурализм и синергетику. Он приходит к выводу, что матрица культуры одновременно является картиной мира, парадигмой, универсумом ценностей и языком, также утверждает, что она имеет личностный, социальный и ценностно-смысловой аспекты.

***Ключевые слова:** картина мира, культура, матрица, парадигма, ценность, язык.*

Феномен культуры парадоксален. Она является сложной системой, способной к саморазвитию и самоорганизации, но при этом многослойна и изменчива. Исследователь культуры вынужден учитывать присущий ей набор полярностей, которые сочетаются друг с другом в самых изменчивых комбинациях, подчас никак не связанных с влиянием менталитета или какой-либо иной константы. Тем самым обнаруживается возможность обретения компромисса между двумя самыми влиятельными современными подходами к исследованию культуры – постструктуралистским и синергетическим.

Мы признаём правомерность предположения Ж. Делёза, по которому все проявления культуры свидетельствуют не о порядке и хаосе, а их сочетании, и потому все содержание культуры – это неизбежно «пёстрый мир», существующий по принципу «хаосмоса» [6, с. 133, 142–143]. Но нельзя не согласиться и с М.С. Каганом, по которому видимая множественность разнородных и разномасштабных культур, а также проявлений и процессов в рамках одной культуры должна скрывать за собой некое основание «культурной целостности как самоорганизующегося “единства многообразия”» [7, с. 49]. Наше понимание культуры пребывает между постструктуралистским и синергетическим подходом, что, думается, можно продемонстрировать, концептуализируя понятие «матрица культуры».

Начнём с того, что под матрицей обычно понимается совокупность информационных данных, находящихся в определенном порядке и являющих собой модель однородных явлений. Понятие «матрица» широко используется в математике, экономике, даже криминалистике. Не обошли его своим вниманием и современные исследователи культуры, обычно соотносящие его с такими понятиями, как «схема», «эталон», «парадигма». Так, с помощью слова «матрица» М.С. Каган описывает структуру природной компоненты сущности человека [7, с. 118]. П. Рикёр использует понятие «матрица знаков» для характеристики как

истории культуры, так и индивидуального сознания [13, с. 631]. Ряд исследователей культуры при изучении её морфологии употребляет понятие «матрица», правда, при этом содержание словосочетания «матрица культуры» трактуется по-разному. П. Бергер и Т. Лукман пишут о матрице, характеризуя смысловую структуру социокультурного мира [1, с. 157]. Т. Кун называет «дисциплинарной матрицей» то, что состоит из разных упорядоченных элементов и интегрирует сообщество соответствующих специалистов [9, с. 234]. По Ю.М. Резнику, матрица как модель деятельности субъекта культуры является лишь компонентом одной из её подсистем [15, с. 52].

Одной из самых перспективных для изучения морфологии культуры, думается, является концепция Т. Куна, соотнесшего понятие «матрица» с феноменом ценности и изобретенным им словом «парадигма». Этот учёный называет парадигмой «модель постановки проблем и их решений», а также конституирующую её «общность установок и видимую согласованность, которую они обеспечивают» [9, с. 17, 35]. Для него все предписания, которые в теоретическом плане являются парадигмой, в структурном плане входят в состав матрицы [там же, с. 234]. Причем их цельность обеспечивает такой элемент матрицы, как ценности [там же, с. 237]. Недаром И.В. Кондаков крупные этапы истории России и русской культуры называет культурно-историческими парадигмами, понимая под ними совокупность «ценностно-смысловых систем и стилевых принципов культуры» [8, с. 11]. Именно понятие «парадигма» использует В.В. Воробьев, когда характеризует методологическую основу лингвокультурологии как предлагаемой им новой дисциплины и одновременно картины мира, на основе которой можно создать модель всей культурной реальности [2, с. 37–42]. Думается, что понятия «матрица» и «парадигма» вполне можно соотносить при изучении морфологии культуры как очень близкие по смыслу: то, что в культуре считается парадигмой, состоящей из совокупности ценностей и смыслов, одновременно является и матрицей, структура которой включает в себя соответствующие ценностно-смысловые взаимосвязи.

Также с матрицей культуры непосредственно связан язык её субъектов, потому что лишь с помощью речевой деятельности и посредством обращения к текстам люди способны к созданию и трансляции сформулированных схем опознания культуры. С различных позиций к этому заключению подводят размышления не только П. Рикёра (ведь он язык назвал «матрицей знаков», тогда как язык является знаковой системой [13, с. 348]), но и ряда других исследователей культуры. С помощью языка, считают С.С. Гусев и Г.Л. Тульчинский, культура создает свой «канон смыслообразования», который соотнесён с её «смысловой структурой знаков» [5, с. 109–110, 147–148]. Недаром Р.И. Павиленис утверждает, что каждое языковое выражение интерпретируется субъектом культуры в определенной «концептуальной систе-

ме», на основе которой он только и может общаться с другими носителями данного языка и познавать мир [11, с. 116, 259–260]. Несколько иначе, но о том же пишет Г.Д. Гачев, отмечая, что базовые ценности субъектов той или иной культуры можно выявить, проанализировав корни широко распространенных слов как «ключи к основополагающим идеям», формирующим, в свою очередь, их мировоззрение [3, с. 7–8].

В данной связи можно утверждать, что в матрицу культуры входит не только язык, но и картина мира, типичная для субъектов этой культуры и предопределяющая тем самым их образ жизни и мировоззрение. Так, Ю.В. Осокин и К.Б. Соколов утверждают, что понятия «матрица культуры» и «картина мира» синонимичны, они обозначают некую среду, в которой человек только и способен мыслить и действовать и которая, в свою очередь, предопределяет его мышление и поведение [11, с. 906]. И данная среда, как отмечает Г.Д. Гачев, является языком, ведь даже в повседневной речи люди используют слова и словосочетания, неотъемлемые от базовых ценностей, присуща их культуре. Эти ценности, как он считает, все вместе являются сеткой координат или шкалой, с содержанием которой люди бессознательно в своей языковой практике толкуют окружающий мир, после чего у них формулируется и постоянно поддерживается «образ мира», присущий субъектам соответствующей культуры [3, с. 14]. Об этом свидетельствует и наблюдение Р.И. Павилёниса, который пишет, что картина мира бывает и субъективной, и объективной. Ведь любое индивидуальное языковое высказывание является утверждением о мире, выражающем субъективную картину мира (и тем самым отражает концептуальную систему, присущую сознанию этого субъекта). Но оно же, обращенное к другим субъектам культуры и потому имеющее интересубъективный характер, предполагает и существование объективной картины мира [12, с. 255–256] (и, тем самым, концептуальной системы всего универсума культуры).

Наконец, есть все основания утверждать, что матрица культуры предстает как ранжированный универсум ценностей, свойственных всем субъектам культуры. Как справедливо указывает Б.Л. Губман, «ценностно-смысловая основа» культуры является залогом её стабильности, и переоценка ценностей и последующее изменение расположения социальных смыслов являются важнейшими процессами, связанными с культурной динамикой [4, с. 923]. «Модель мира», присущая всем субъектам культуры, по словам Г.Д. Гачева, вмещает в себя именно «уникальную шкалу ценностей», которая содержит ценности, общие для всех народов и наций, но которые в каждой отдельной культуре по-своему соотносятся друг с другом и специфически понимаются [3, с. 8, 17]. Наконец, С.С. Гусев и Г.Л. Тульчинский отмечают зависимость структуры уровней смысла и его понимания от соответствующей ей иерархии «нормативно-ценностных систем» [5, с. 57]. По их мнению, она вызвана тем, что эти системы и связанные с ними модели и образцы по-

ведения, идеи и т. д. выполняют в культуре как «упорядоченной ...структуре» функцию центра «смысловой «кристаллизации», а за интеграцию в ней ответственна «её мировоззренческая модель» [5, с. 59].

Итак, матрица культуры соотносится с картиной и моделью мира типичного субъекта культуры, с парадигмой, с ранжированным универсумом ценностей (т. е. с аксиосферой), а также с языком и основанными на нем концептуальными системами и смыслами (или с семиосферой). Учитывая это, попробуем определить статус матрицы культуры в её морфологии.

Если следовать утверждению Ю.М. Резника, то матрица наряду с фильтрами, шаблонами и эталонами является одной из частей проектно-конституирующей подсистемы культуры, ответственной за обеспечение целевой и волевой составляющей деятельности человека как субъекта культуры [15, с. 47, 52]. Но при этом данный исследователь относит ценности и смыслы к иной, социорегулятивной подсистеме культуры, рассматривая их как основные компоненты процессов ценностного постижения жизни. И он же пишет, что проектирование в культуре осуществляется посредством матриц – прообразов компонентов деятельности человека [15, с. 46-47]. Но будет ли корректным распределение по разным подсистемам культуры ценностей и смыслов, обеспечивающих регулирование поведения человека в обществе, и матрицы, призванной помочь ему как субъекту культуры рационально осуществлять это поведение? Думается, что матрица, смысл и ценность вместе содействуют регламентации рефлексивной составляющей деятельности людей, и потому они должны исследоваться в своей взаимосвязи.

Нагляднее всего матрица предстает в качестве структурной основы одной из подсистем культуры в концепции Т. Куна, недаром он употребляет понятие «дисциплинарная матрица», ограничивая сферу её применения областью научных исследований [9, с. 234]. Но когда он характеризует два периода развития науки – нормальную науку (доминирование сторонников одной, реже двух парадигм) и научную революцию (конкуренция приверженцев различных парадигм) [9, с. 19, 152], подобное описание может быть применимо и к любой иной сфере человеческой культуры. Это подтверждается заключением самого Т. Куна, по которому матрица является единственной общей чертой, которая позволяет сопоставлять парадигмы всех учёных [9, с. 234]. Но если это так, то понятия «матрица» и «парадигма» могут быть использованы при изучении морфологии культуры в целом.

В данной связи представляется, что точка зрения, согласно которой социокультурная общность состоит из одних лишь субкультур, отличных друг от друга как присущими им картинами мира, так и различием их отношения к другим субкультурам [10, с. 573], является спорной. И это хотя бы потому, что непонятно, каким образом подобная общность, не объединяемая широко распространенными ценностями, вообще может сформир-

роваться, а если это произошло, как она сохраняет свою цельность, если она состоит из столь несхожих друг с другом и автономных субкультур. Думаю, что ближе к истине вывод Т. Куна, соотнесшего дисциплинарную матрицу с парадигмой: насколько дисциплинарная матрица отражает концептуальное содержание парадигмы [9, с. 234], настолько и социальная структура отображается в морфологии культуры. Матрица культуры предстает специфическим отражением парадигмы общества, а ценностно-смысловые взаимосвязи, присущие приверженцам доминирующей культуры или субкультуры, своим залогом существования имеют социальные группы, представители которых свое отношение к окружающему их обществу выражают посредством своих ценностных суждений. Недаром Р.Р. Сакаев отмечает, что любые ценности возникают, существуют и функционируют в той или иной «культурной матрице» [14, с. 105].

Подведем итоги относительно феномена матрицы культуры. При формулировании цельного представления о нём нужно исходить из того, что под матрицей понимается упорядоченная совокупность информационных данных, моделирующая однородные явления. Изменчивость, структурная сложность и многомерность культуры могут быть объяснены лишь динамичным взаимодействием трех аспектов матрицы культуры. Это личностный аспект: матрица культуры, будучи картиной и моделью мира человека, во многом, если не во всем, предопределяет мотивацию его деятельности и значение его поступков. Это социальный аспект: в матрице культуры проявляются все особенности парадигмы общества. И это ценностно-смысловой аспект: матрица культуры одновременно может быть соотнесена как с аксиосферой, так и с семиосферой.

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология: монография. М.: РУДН, 2008. 336 с.
3. Гачев Г.Д. Национальные образы мира: Курс лекций. М.: Издательский центр «Академия», 1998. 432 с.
4. Губман Б.Л. Ценности // Культурология: энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С.Я. Левит. М.: РОССПЭН, 2007. Т. 2. С. 922–923.
5. Гусев С.С., Тульчинский Г.Л. Проблема понимания в философии: философско-гносеологический анализ. М.: Политиздат, 1985. 192 с.
6. Делёз Ж. Складка. Лейбниц и барокко. М.: Логос, 1997. 264 с.
7. Каган М.С. Философия культуры. СПб: Петрополис, 1996. 416 с.
8. Кондаков И.В. Культура России: краткий очерк истории и теории: учебное пособие. 4-е издание. М: КДУ, 2008. 360 с.

9. Кун Т. Структура научных революций // Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2003. С. 11–268.
10. Осокин Ю.В. Дифференциация социокультурная // Культурология: энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С.Я. Левит. М.: РОССПЭН, 2007. Т. 1. С. 573–576.
11. Осокин Ю.В., Соколов К.Б. Картина мира // Культурология: энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С.Я. Левит. М.: РОССПЭН, 2007. Т. 1. С. 904–908.
12. Павлиёнис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. 286 с.
13. Рикёр П. Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике / пер. с фр., вступ. ст. и коммент. И.С. Вдовиной. М.: Академический проект, 2008. 695 с.
14. Сакаев Р.Р. Глобализация и динамика ценностей // Ценности глобализирующегося мира. М.: Scientific Press Ltd, 2002. С. 100–125.
15. Теория культуры: разнообразие подходов и возможностей их интеграции / под ред. Ю.М. Резника. М.: Научно-политическая книга, 2012. 479 с.

PHENOMEN OF MATRIX OF CULTURE

V.V. Bulanov

Tver State Medical Academy, Tver

The author of the article offers his own vision of a matrix of culture phenomenon synthesizing post-structuralist and synergetic approaches. He comes to the conclusion that the matrix of culture is simultaneously a certain picture of the world, a paradigm, a universe of values and language. The author of the article also reveals that the matrix of culture has personal, social and value-semantic aspects.

Keywords: *picture of the world, culture, matrix, paradigm, value, language*

Об авторе

БУЛАНОВ Владимир Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества ГБОУ ГПО «Тверская государственная медицинская академия», Тверь. E-mail: althotas3111978@mail.ru

Author information

BULANOV Vladimir Vladimirovich – Ph.D., Assoc. Prof. of the Dept. of Philosophy and Psychology with courses of bioethics and Russian History, Tver State Medical Academy, Tver. E-mail: althotas3111978@mail.ru